

УДК 371

ПЕДАГОГИКА В ОБРАЗАХ, ИЛИ ПОНЯТНАЯ ПЕДАГОГИКА
(НА ПРИМЕРЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ)

Агапов И. Г.

доктор педагогических наук, профессор

ГОУ ВО «Московский государственный областной университет»

г. Мытищи

dr-agapov@mail.ru

***Аннотация.** В статье представлен авторский подход к перекочевавшему из экономической в педагогическую науку и практику понятию «компетенция». По многим причинам педагогика непонятна всем участникам системы образования, многие учебные действия делаются автоматически педагогами в ходе учебного процесса, потому что «так надо». Исповедуя принцип «педагогика ради жизни», а не ради самой педагогики, автор на примере компетентностного подхода в образовании пытается образно представить составляющие компетентностной парадигмы, «прожить и прочувствовать» их на просторах статьи так, как он это делает на своих педагогических тренингах с учителями, учениками и родителями. Особое внимание уделяется учебным процедурам, суть и содержание которых зависят от руководителя учебного занятия (учителя, наставника, профессора), облегчающим непростой путь понимания педагогических истин. Автор надеется, что после прочтения статьи заинтересованному читателю удастся понять, почему компетентностный подход, декларируемый во всех официальных документах, остался, к сожалению, на бумаге и уступил дорогу системно-деятельностному, не говоря уже о цифровом.*

***Ключевые слова:** компетенция, готовность и способность к*

деятельности, знания, опыт, познавательная самостоятельность, интеграция индивида в социум, качественное образование.

*PEDAGOGY IN IMAGES, OR UNDERSTANDABLE PEDAGOGY
(USING THE EXAMPLE OF A COMPETENCE-BASED APPROACH
IN EDUCATION)*

Agapov I. G.

*doctor of Pedagogical Sciences, Professor
GAOU VO "Moscow State Regional University"*

Mytishchi

dr-agapov@mail.ru

Annotation. *The article presents the author's approach to the concept of "competence" that has migrated from economics to pedagogical science and practice. For many reasons, pedagogy is incomprehensible to all participants in the education system, many educational actions are done automatically by teachers during the educational process, because it is necessary. Professing the principle of "pedagogy for the sake of life", and not for the sake of pedagogy itself, the author, using the example of the competence approach in education, tries to figuratively present the components of the competence paradigm, "live and feel" them in the vastness of the article, as he does at his pedagogical trainings with teachers, students and parents. The author pays special attention to educational procedures, the essence and content of which depend on the head of the training session (teacher, mentor, professor), facilitating the difficult path of understanding pedagogical truths. The author hopes that after reading the article, the interested reader will be able to understand why the competence approach, declared in all official documents, unfortunately remained on paper and gave way to the system-activity approach, not to mention the digital one.*

Keywords: *competence, readiness and ability to work, knowledge, experience, cognitive independence, integration of an individual into society, quality education.*

Введение

Константин Дмитриевич Ушинский, 200-летие со дня рождения которого отмечают педагогическая наука и практика в этом году, определял в своих трудах педагогику как искусство. По его мнению, в отличие от науки, которая лишь исследует заведомо известное, существующее сейчас или существовавшее ранее, главным предназначением искусства выступает сотворение того, чего еще нет и в помине: «В этом смысле педагогика будет первым, высшим из искусств, потому что она стремится удовлетворить величайшей из потребностей человека и человечества – их стремлению к усовершенствованиям в самой человеческой природе... его души и тела; а вечно предшествующий идеал этого искусства есть совершенный человек» (Ушинский, 1953). Возможно, одна из причин того, что педагогика понятна не всем, лежит именно в этих словах выдающегося мыслителя: креативность мышления не всех нас одаривает. Думается, право на существование имеют и другие причины непонятности педагогики как для ее трансляторов – педагогов, так и для ее потребителей – детей и родителей. Вашему покорному слуге до сих пор приходится работать со всеми тремя категориями, от которых зависит успех качественного образования: учителями, учениками и их родителями.

Постановка проблемы

Почему же именно сейчас так остро встал вопрос о непонятности педагогики? Долгая работа в качестве члена жюри всевозможных педагогических профессиональных конкурсов показала, что учителя с трудом могут описать то, что они демонстрируют с высокой степенью отточенности и автоматизма (вспоминаем квадрат компетентностей – неосознанная компетентность, высший пилотаж). В словаре Г. М. Коджаспировой, А. Ю. Коджаспирова знание (в педагогике) – это «понимание, сохранение в памяти и воспроизведение фактов науки, понятий, правил, законов, теорий» (Коджаспирова, 2005, с. 72). Чтобы что-то познать, необходимо понять: сначала понимание, потом сохранение в памяти, воспроизведение, а не наоборот. Откуда берутся эти непонимание и непонятность? Не претендуя на роль истины в

последней инстанции, попытаемся поделить некоторые своими соображениями.

Первое. Многие научные труды по педагогике пишутся учеными, которые о существовании школы знают по проведенным в ней детским годам и знакомству в зрелой жизни с опытом других учителей, а опыт, как известно, передать невозможно (об этом позже).

Второе. Многие педагогические истины доносятся до студентов, слушателей, учителей при их переподготовке и/или повышении квалификации в лекционном виде (пусть даже и с последующей «отработкой»). Из пирамиды усвоения известно, что эффективность (понятность) лекционных занятий – не более 5 %. То есть 95 % материала остается за границами понимания, которое, напомним, занимает первое место в цепочке усвоения.

Третье. Отсутствие реальных педагогических процедур (приемов, методов, способов), с помощью которых обучающийся, получающий информацию (не путать со знанием) от ведущего преподавателя, сможет не только приготовить собственное блюдо в качестве собственного знания (а знание может носить только личностный оттенок), но и переварить его с целью последующего использования в педагогической практике. Разумеется, обучение в высшей школе (в педагогических вузах) должно быть коренным образом перестроено (ибо подобное рождает подобное), но это отдельный серьезный разговор.

Четвертое. Дистанционное обучение, которое, разумеется, имеет свои плюсы, усугубило проблему однонаправленных вербальных потоков. Требование множества курсов – запись установочных лекций (нулевая эффективность) с последующей отработкой заданий. Да, это обратная связь, но не процедура, обеспечивающая понимание. И все это ведет к классике жанра – тому анекдоту, который в своем кабинете в 1996 году мне рассказал Ю. В. Никулин: «Жена вечером мужу за ужином. – Ну и класс мне попался тупой! Объясняю теорему, не понимают. Объясняю второй раз. Не понимают! В третий раз объясняю. Сама уже поняла. А они не поняли...».

Педагогика должна быть понятной. В этой статье попытаемся это сделать на примере термина «компетенция», предложенного в научно-педагогическом сообществе в начале текущего века (И. Г. Агапов, С. Е. Шишов). Но еще несколько посылов в адрес «понятной», или «кухонной» педагогики. Понимаем прекрасно, что этим сравнением вызываем гнев академического сообщества, но кто-то должен.

Конечно, найдутся оппоненты, которые скажут: «Кухонная педагогика! У профессора снесло крышу! Каждая кухарка может разбираться в педагогике!» И продолжат: «Лечить и учить могут все!» Вот именно потому, что мы себя ни вылечить, ни выучить не можем на протяжении многих десятков и сотен лет, я решился на написание этой статьи. Кстати, как всегда, фразу, изреченную В. И. Лениным, выдернули из контекста. Проще говоря, переврали: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством» (есть разница). Сразу хочу оговориться, эта статья рассчитана на всех, кому интересно учитьСЯ. Кстати, и учиться, и лечиться – глаголы возвратные. Они направлены на самого человека, который хочет себя выучить или вылечить. Заметьте, самостоятельно под руководством, разумеется, учителя или врача. Вылечить (как и выучить) человека невозможно без его согласия. Чтобы оставить в покое медицинскую тему, дарим образ: «Врач приходит, когда пациент готов». Ниже мы перенесем этот образ на ученика. Кстати, и Господь приходит, когда человек готов, когда человек дал разрешение и впустил его в свое сердце.

Есть стойкое убеждение, что только тогда, когда все три вовлеченные в процесс обучения и воспитания силы – ученик, родитель, учитель – будут понимать происходящее, образование станет прозрачным и непрерывным (понятым и осмысленным), а значит – успешным. Пока, к сожалению, этого не происходит. Разберемся в названии, ибо как назовешь, так и поплывет... Почему «КУХОННАЯ»?

Кухня (нем. küche) – помещение для приготовления пищи (помещение, где кушать готовят, проще говоря: кУшня, сравн. др.-в.-нем. kuchina, лат. coquina;

гот. *kausjan* (пробовать); от «кусать», «вкусить», «вкус», «кусание», «искусить», «укус», «кусок»... и исходные «кушать», «кушанье». Даже искусство происходит от «вкусить, вкушать»; лат. *gustus* («проба») – *вКУС*, *КУС*ать, *КУШ*ать; англ. *kitchen* («кухня») – кушанье, вкушение, вкусить, вкусно.

Итак, все кухни в различных языках имеют в основе наши корневые основы и этимологизируются (получают смысл) только в славянских. В основе: наши *КУШ*ать, *КУС*ать, *вКУС*, *вКУС*ить, *вКУШ*ать, *вКУС*но, *расКУС*ить и проч. Когда «пробуешь» – ты *отКУС*ываешь *КУС*ок, *КУС*аешь его, *вКУШ*аешь, *КУШ*аешь.

На кухне идут приготовления и ведутся потом самые сокровенные «разговоры о важном». Это такая интимная зона, где, готовя, можно ошибаться, а беседуя, высказывать свое личное мнение. Как мы позже узнаем, «готовность» – важнейшая педагогическая категория, пришедшая к нам из экономической теории. На кухне обычно все просто и понятно, все прозрачно и открыто. На кухне нет секретов (за исключением кулинарных, но в них посвящены те, кто готовит).

А в традиционной педагогике многое непонятно как самим учителям, так и детям с родителями. Поэтому нам захотелось представить скучную педагогическую науку («педагогику ради педагогики») живой и понятной, прозрачной и открытой каждому сердцу («педагогикой ради жизни»).

Возникновение педагогической науки датируется XVII столетием (для сравнения – экономическая наука появилась раньше). Принято считать, что у истоков педагогики стоял Ян Амос Коменский – прославленный чешский педагог. На страницах своей книги «Великая дидактика» он изложил и обосновал основополагающие педагогические принципы и закономерности. Греческое слово «пайдагогос» («пайдос» – «дитя» и «ага» – «вести») буквально означает «детоводитель». Дело в том, что в Древней Греции педагогом называли раба, за руку провожавшего в школу ребенка своего господина. Постепенно сфера употребления слова «педагогика» расширяется, оно начинает трактоваться как способность «вести ребенка по жизни», другими словами, развивать, обучать и

воспитывать, используя жизненную логику, чтобы впоследствии он безболезненно интегрировался в общество, ведь невозможно жить в социуме и быть от него свободным. Из сказанного следует, что в русле педагогики как науки исследуются законы воспитания и образования человека, закономерности, определяющие эффективность процесса передачи социального опыта от предков потомкам. Вызывает сомнение лишь возможность передачи опыта. Но об этом несколько позже.

Что же происходит, как правило, в педагогике АУДИТОРНОЙ – РЕСТОРАННОЙ (многим непонятной): ребенок не готовит для себя сам, он переваривает «приготовленное, разогретое и пережеванное» учителем. К глубочайшему сожалению, он не в состоянии быть первым дегустатором СОБСТВЕННОГО знания. Более того, он не знает, для чего ему то или иное ЗНАТЬЕВОЕ блюдо. Просим прощения за дальнейшие образы и метафоризацию, но иначе сложно будет оценить вред от РЕСТОРАННОЙ («эффект одноразового меню») педагогики. Ребенка насильно загоняют в камеру под названием «Школа», где он обречен на срок, по которому невозможно выйти по УДО (условно досрочному освобождению). Это единственная возможность всем и во все времена обязательно отсидеть. Сроки отличаются от желания родителей, отсидевших в свое время: 9 или 11 лет. Другого не дано. Мы же предлагаем КУХОННУЮ ПЕДАГОГИКУ, в которой каждый человек сможет осознать, что только один пожизненный срок гарантирует ему счастье – это срок пребывания в ВЕЧНОМ ХРАМЕ ЗНАНИЙ. Только тогда у нас у всех получится перейти к увлекательному путешествию, заменяя устаревшую конструкцию «образование на всю жизнь» на современную «образование через всю жизнь». А пока ребенка в большинстве случаев тащат на канате. Конечно, таким насилием мы развиваем родительское эго-состояние «НАДО, ДОЛЖЕН». Все ходят, и ты обязан. Можно привести лошадь к водопою, но заставить ее напиться шансов мало.

Результаты исследования

Перейдем к «педагогике в образах» на примере одной из трактовок

понятия «компетенция». Оно пришло в педагогику из экономики, и в этом была непосредственная «вина» работодателей, которые не верили в жизнеспособность ЗУНов (знаний, умений и навыков), которыми обладали выпускники средней и высшей школы. Таким образом, одним из первых определений компетенции был перенос ЗУНов из учебной среды в незнакомую ситуацию. Недовольство потенциальных работодателей выпускников учебных заведений было вызвано неспособностью последних к такому переносу. Легко заметить, что в латинском первоисточнике слова «компетенция» – *competo* («добиваюсь»; «соответствую», «подхожу») содержатся внутренние целевые установки. Представьте себе следующую ситуацию. Работодатель, читая резюме пришедшего к нему выпускника учебного заведения, заявляет: «Вы нам подходите, или вы не соответствуете, или вряд ли вам удастся добиться...».

Словом «компетентный» (от *competens / competentis*), которое переводится с латинского как «способный, соответствующий», называется признак предмета и признак действия, а они, в свою очередь, есть необходимые условия принадлежности. В этой связи обучающийся стремится не просто овладеть знаниями, а, прежде всего, воспитать в себе те или иные способности: духовные и интеллектуальные деятельные. Другими словами, процесс развития в себе духовных и интеллектуальных качеств-свойств не ограничивается временными рамками. Кстати, еще одна деталь, на которую следует обратить внимание: «способный», «способности» – производные от слова «СПОСОБ». Способ есть суть содержания. Одна из главных задач – сделать ученика самостоятельным, «осредствленным».

Приведем полностью наше рабочее определение термина «компетенция». В нашем понимании компетенция представляет собой готовность (1) и способность (2) индивида к деятельности, от чего непосредственно зависят знания (3) и опыт (4), приобретенные благодаря его познавательной активности (самостоятельности) (5), в результате чего человек успешно интегрируется в социум (6). Цифры помогут приблизить нас к «педагогической», «компетентностной», «рефлексивной» ладони (1, 2, 3, 4, 5 как мега-образ), а

также «кулаку» (б) – согнутым пальцам (как мега-образ интеграции индивида в социум). Разберемся детальнее.

Согласно одному из подходов с позиции конфликтологии к построению коммуникации и возникновению возможных барьеров-конфликтов ладонь человека имеет особое строение. Каждый из пяти пальцев выполняет приписанную только ему функцию.

«Мизинец». Помните, в детстве в случае ссоры мы сцеплялись мизинцами со словами: «Мирись, мирись, мирись и больше не дерись. Если будешь драться, я буду кусаться. А кусаться – ни при чем, будем драться кирпичом. А кирпич ломается, дружба начинается!» Выбор этого пальца в данной ситуации не случаен: мизинец символизирует ценность и важность каждого человека. Несмотря на имеющиеся между людьми различия, нас объединяет желание быть признанными, уважаемыми, оцененными по достоинству. Наше окружение составляют главным образом люди, которые нас понимают. Например, один из героев советского фильма «Доживем до понедельника» пишет сочинение про Счастье. Точнее из-под его пера выходит лишь одно предложение, зато какое! В первоначальном виде оно было таким: «Счастье – это, по-моему, когда тебя понимают». Когда же учитель-словесник перед всем классом поднимает на смех ученицу, по-своему понимающую Счастье, юноша изменяет свое высказывание и оставляет: «Счастье – это когда тебя понимают».

Однажды у студентов спросили, какие эмоции у них возникают в ответ на непонимание и неприятие окружающих. Они называли злость, ярость, страх, гнев и т. п., при этом у них возникало непреодолимое желание тут же выйти из аудитории, где проводилось занятие. Все вышесказанное приводит нас к выводу, что мизинец – это наше «хочу», наши желания.

«Безымянный». Этот палец, не наделенный именем, символизирует вариативность, возможность выбора в условиях разнообразия версий. Не всем дано раз и навсегда определиться со своей «второй половиной» (сначала – Вера, потом – Надежда, потом – Любовь, потом – мать их... Софья...). Волей судьбы мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью выбора одного варианта

развития событий. Итак, на безымянный палец ответственен за наше «могу», наши возможности.

«Средний». Демонстрация выброшенного отдельно среднего пальца воспринимается в современном обществе в негативном ключе – как оскорбление, некий маршрут, по которому вы советуете идти своему неприятелю (аналог английского Fuck you – «Да пошел ты...!»). Заметим, однако, что функция среднего пальца несколько иная: он говорит о том, что вы, имея желание («хочу») и возможности («могу»), определились, то есть обрели некое знание, которое, как известно, субъективно. А это возможно лишь при условии знакомства с информацией, ее присвоения и выработки своего отношения к полученным извне сведениям. Теперь можно поставить знак равенства между извлеченной информацией и вашим собственным знанием. В связи с этим, определившись, вы отвергаете навязчивые или ненавязчивые идеи оппонента, обращаясь к нему с деликатной просьбой не лезть в ваши мозги. Выбрасывая средний палец, вы тем самым не посылаете его, а дистанцируетесь, просите оставить в покое, не приближаться либо пытаетесь отгородиться сами. Таким образом, средний палец – это, говоря иначе, наша определенность («Я определился»).

«Указательный». Это цель (как планируемый результат деятельности) и ее реализация. Этот палец указывает, в каком направлении необходимо действовать, и сообщает предполагаемый результат. То есть указательный палец можно назвать целевым или результирующим («Я делаю»).

«Большой». В ходе рефлексии он посылает нам сигнал: «Я окей! И ты окей! И мы окей!». Это смысловой палец. Большой палец сообщает, что пошло не по плану, что в цепочке «хочу-могу-определился-действую» можно скорректировать, чтобы направить вас и ваше окружение на путь совершенствования. Он отвечает не только на вопрос «почему?», служащий для поиска первопричин каких-либо событий в прошлом, но и на вопрос «зачем?», имеющий отношение к извлечению в будущем смыслов, сталкиваясь с которыми, можете измениться вы сами или окружающие вас люди. С помощью

большого пальца мы одновременно вопрошаем: «для чего?», выясняя тем самым, в связи с чем события развиваются так, а не иначе, что может способствовать нашему дальнейшему росту в личностном плане. Ибо образовательный процесс должен быть сконцентрирован на личности ученика, это и есть основной предмет, работа над которым – суть процесса обучения. Главную цель – реформируя свой личностный рост, изменить себя, сделать более совершенным – можно достичь с помощью собственно содержания учебного материала и методов его освоения («Я рефлексирую»).

В свете вышесказанного предлагаем перенести в плоскость педагогики, а именно компетентностного подхода, проекцию основ построения коммуникаций и появления возможных барьеров-конфликтов («пятипальцевый подход»), чтобы каждый входящий в понятие «компетенция» педагогический компонент (каждый педагогический «палец» компетентностной «ладони», см. выше 1, 2, 3, 4, 5) был в дальнейшем «прожит».

«Педагогический мизинец». Мы чувствуем себя более комфортно в таких социальных группах, аудиториях, местах, где ощущаем понимание и поддержку окружающих. Наша готовность быть там резко возрастает, когда мы этого по-настоящему хотим, когда у нас возникает такое желание («я хочу»). Педагогический мизинец берет на себя ответственность за «готовность». В том случае если готовность ученика к уроку по тем или иным объективным или субъективным причинам равна нулю, вам не удастся заставить его работать, даже если вы будете исполнять перед доской акробатические номера. В ситуации неподготовленности учащегося к занятию лучшим решением будет дать ему задание написать небольшое (не более 6 страниц) эссе на тему «Почему я сегодня не готов работать?» («Я готов»).

«Педагогический безымянный». Итак, в тот момент, когда у вас возникла готовность, от которой напрямую зависит включенность в деятельность, вы выбираете один из двух вариантов: включиться или нет. В этом контексте достаточно комично звучит обращение ведущего урока учителя к шумящим ученикам, сидящим на задних партах. Чтобы восстановить нарушенную

дисциплину, он соответствующим тоном вопрошает по классике: «Ну! И чем это мы там заняты (на галерке)???» «В обратку» учитель слышит вполне предсказуемое: «Ничем!». На какое-то время учитель вместе с мешавшими ему вести урок учениками успокаивается (выходя из состояния фрустрации), мысленно благодаря Бога за восстановившуюся тишину. Хотя в действительности – это мастерская дьявола, так как развитие возможностей (способностей) не произойдет, если ничего не делается. Урок идет в прежнем русле, пока не поднимается очередная шумовая волна. Педагогический безымянный («я могу») непосредственно ответственен за наши способности, их развитие, благодаря которому мы приобретаем самостоятельность, а значит, становимся «осредствленными», что в целом способствует достижению метапредметных результатов («Я способен»).

«Педагогический средний». Он отвечает за знания. Он содействует присвоению внешней информации, трансформации ее в наполненное личностным смыслом собственное знание. С помощью этого пальца мы понимаем степень необходимости приобретенных знаний в последующем продвижении к намеченной цели, чтобы выстроить дальнейший маршрут своих действий по достижению личностного результата (средний – «я определился»). Демонстрируя окружающим педагогический средний, мы сообщаем: «Я – знаю!» То есть это «знаньевый» палец («Я знаю»).

«Педагогический указательный». Обучаясь, ребенок подвергает реконструкции и перестройке свой собственный опыт, тем самым накапливая свой багаж. Этого можно достичь только в результате деятельности, совершая попытку за попыткой. Посредством педагогического указательного (указательный – «я делаю») школьник активно проживает и переживает ведущие к получению личностных результатов учебные действия. Накопив непосредственный опыт, он приобретает возможность развивать, наряду с информационным, эмоциональный интеллект («Я перестраиваю опыт»).

«Педагогический большой». Ученик сможет сказать про себя «Я окей!» при условии, что соответствующая регуляторная основа его деятельности

сформирована у него в достаточной степени (когда он обладает способностью рефлексировать на личностном, предметном и метапредметном уровнях). В этом случае он сможет уверенно сообщить, что и как он изучил, зачем (для чего?) овладение учебным материалом подобным способом стало частью реконструкции его личностного роста, перестройки его личностных смыслов, наконец, какое влияние это оказало на последующие обращенные к нему образовательные вызовы («Я осваиваю саморегуляцию»).

Теперь более детально перейдем к каждой составляющей понятия «компетенция», подберем «педагогический образ».

Компетенция формируется и развивается в первую очередь при условии, что ученик стремится познавать, готов воспринимать новую информацию, формировать необходимые качества. Д. Н. Узнадзе предпринял успешную попытку углубиться в трактовку уровня готовности к деятельности, взяв за основу экспериментальные и аналитические подходы к пониманию бессознательного и сознательного как психических процессов личности. Так, ключевым в его теории стало понятие «установка» – неосознаваемое (бессознательное) состояние, с которого та или иная деятельность начинается и без которого ее дальнейшее осуществление не мыслимо. В соответствии с данной установкой человек обладает совокупностью знаний, умений, навыков и опытом в определенной области, благодаря чему выполняемое действие наделяется смыслом, который вкладывается в него конкретной личностью.

По нашему мнению, готовность к учебной деятельности – это динамическая характеристика индивида, включающая в себя такие составляющие, как потребности и мотивы, желания и намерения. Готовность имеет непосредственное отношение к фиксации степени включенности ученика в иницируемую учителем деятельность. В рамках образовательного процесса мотивирует детей к изучению какого-либо понятия именно учитель. Готовность к действию – установка, которой руководствуется индивид при выполнении какого-либо действия. Объясняя это понятие учителям, детям, родителям на языке «кухонной» педагогики, я вынужден говорить примерно следующее:

«Раннее утро, вас пытается разбудить заботливая мама, чтобы вы не опоздали в школу. Вы установлены (вертикальное положение) или не установлены (горизонтальное положение) – в лежачем положении? После нескольких неудачных попыток (вы продолжаете «горизонталиться») мама вынуждена жестко напомнить: «Сынок, вставай, ты же директор школы!» Для лучшего осознания каждого педагогического мини-понятия (1, 2, 3, 4, 5) пришлось даже придумать девиз. Например, девиз «готовности»: «Наготове будешь – все добудешь!»

Следующий «педагогический образ» ГОТОВНОСТИ родился совершенно случайно. Перед очередным вебинаром отказала по непонятным причинам дистанционная беспроводная «мышка» (батареи, контакт, мозги...?), и времени разбираться не было, но оставалось время доехать до ближайшего магазина... и купить проводную «мышку». Этот партнер по образованию никогда не откажет с большОй долей вероятности. Она всегда готова – ПРОВОДНАЯ МЫШЬ.

Доктор психологических наук Б. М. Теплов, изучая явления одаренности и способности, давал следующую характеристику последней: «Во-первых, под способностями понимаются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого; во-вторых, способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей; в-третьих, понятие «способность» не сводится к тем знаниям, навыкам и умениям, которые уже выработаны у данного человека» (Теплов, 1961, с. 9–20).

Способность является динамическим понятием. Существование способности к деятельности возможно лишь в условиях развития, движения. В нашем понимании способность – это качество индивида, заключенное не в нем самом, а вне его. Соответственно, пока человек не начнет действовать самостоятельно, способностей у него нет. В качестве индивидуально-психологических особенностей личности они в большой степени обуславливают успешность какой-либо деятельности. Отсюда вопрос: можно ли в таком случае

даже при идеальной дисциплине, царящей в аудитории детей, тихо сидящих на последней парте и поглощенных учебным процессом, говорить о том, что они приобрели те или иные способности? Безусловно, нет. Таким образом, способность – это некая не находящаяся вне индивида (в отличие, скажем, от информации) потенция, которой он не обладает, пока не будет включен в того или иного рода деятельность. Как проверить, способен ли человек петь? Включить караоке. А как узнать о его способности плавать? Бросить в реку. А о способности кататься на коньках? Поставить на лед. И так далее. Кстати, в данном контексте хотелось бы вспомнить следующую ситуацию. Один из слушателей, придя на семинар, при виде оборудованных для групповой работы столов спросил: «А мы здесь что-то будем делать?» Девиз «способности»: «Все, что не делается, – делается!» А «педагогический образ» очевиден – ЛЮБОВЬ. Напомню вам строки из Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. ЛЮБОВЬ никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». «В мире есть любовь, все остальное – слова» (Аббас Эфенди). Слово «любовь» есть глагол, активный глагол. Любовь – не то, что вы чувствуете, а то, что вы делаете. И проверить, способен ли человек любить, можно не по его словам, а только по поступкам, совершаемым делам, ибо Любовь есть обмен поступками. ЛЮБОВЬ – это способность, а способность зарождается только в деятельности.

«Педагогический средний» – ЗНАНИЯ. Знания отличаются от информации, и не объемами, как многие педагоги отмечают, а наличием хозяина (собственника). В противовес статичности и объективности информации знаниям свойственны динамичность и субъективность, отсюда вытекает такая важная их характеристика, как личностная значимость. Информация до определенного момента «мертва», тогда как знания всегда «живы». Знания

начинают всецело принадлежать человеку, становятся его ценностью тогда, когда информация пропускается им через самого себя и индивид дает ей какую-либо оценку, выражает свое к ней отношение. Когда знания приобретают «понимающий» характер соответствующего типа его усвоения – понимание содержания, смысла, его интерпретация, можно заметить, как в значительной мере повышается активность ученика на уроке, что оказывает непосредственное влияние на культуру учебной деятельности. То есть знания есть приватизированная информация. Девиз ЗНАНИЯ: «Прежде чем родить, необходимо зачать!» То есть мы сначала беременеем информацией, зачинаем ее в своих мозгах и сердце, пропускаем через себя и на свет рождаем собственное ЗНАНИЕ, которым можем поделиться с окружающими. Тогда мы становимся ПЕРЕВОЗЧИКАМИ информации (собственниками, поскольку сами решаем, КАК перевозить). Вот почему необходимы домашние задания. Учащиеся дома выступают перевозчиками информации, ее собственниками, они предлагают процедуру ознакомления с этой информацией для своих домочадцев, они делятся своими знаниями, не говоря уже о том, что благодаря переводу внутренней речи во внешнюю осуществляется активизация мыслительной работы. Знание всегда процедурно. Поэтому и «педагогическим образом» выбрана ЭКСКУРСИЯ. Расстояние представляет собой самый короткий отрезок между пунктами отбытия и прибытия. Путь – это траектория, по которой происходит движение. Жизнь – это путь. А не расстояние. Проходимое человеком за всю его жизнь расстояние равно нулю, поскольку это путь от ничего к ничему (мы рождаемся и умираем голыми). А вот непосредственно путь (в случае с учебой – сам процесс) наполнен смыслом. Аналогично устроены все экскурсии – это пути с нулевым расстоянием, мы возвращаемся в точку убытия. Но пути могут быть разными, смысл заложен в самом пути и в самой процедуре. Проиллюстрируем двумя примерами различных экскурсий.

Место действия первой педагогической истории – Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Опытная женщина-экскурсовод с высочайшим мастерством проводит экскурсию для

разновозрастной аудитории (детей и их родителей) таким образом: родители, которым запрещалось приближаться к экспонатам, располагались в 5–7 метрах от экскурсовода и не слышали, что он говорил детям. Закончив свой рассказ и ответив на все вопросы, заданные ему юными слушателями, экскурсовод разрешает им передать стоящим поодаль родителям ту информацию, которую их чада смогли воспринять и запомнить. Невозможно передать словами тот интерес, с которым дети рассказывали о картинах, становясь своеобразными трансляторами (перевозчиками) знаний, и ту благодарность, с которой родители им внимали. Благодаря такому поистине уникальному СПОСОБу у детей развивались СПОСОБности, а сами они становились самостоятельными («осредствленными»).

Пример второй экскурсии – экскурсии без экскурсовода – связан с посещением Крушунских водопадов в Болгарии (удивительно красивого места с запутанными указателями на местности и наличием рекламной брошюры с печатной информацией). После получения раздаточного материала и подхода к первому указателю было понятно, что экскурсия будет не из легких (еще и несовпадение информационного листка с местностью и указателями). Вопрос, заданный другим туристам: «Знают ли они, как двигаться к водопаду?» не поставил их в тупик, и они абсолютно уверенно ответили: «Разумеется, в информационном листке все написано». С этого момента и начались наши занятия на тему разницы в информировании и, собственно, знании. Только по окончании экскурсии, преодолев путь (расстояние равно нулю), экскурсантами были обретены знания (не получены, сравните), состоялась удивительная встреча с информацией, пропущенной через владельца с помощью процедуры – пешеходной экскурсии.

Переходим к «педагогическому указательному». Джон Дьюи сделал весьма ценный вклад в определение понятия «опыт». По его мнению, в основе обучения должно лежать опытное познание. Желание и дальше познавать нечто новое проявляется у ребенка только в процессе изучения окружающего мира. Благодаря такому познанию у ребенка появляется возможность адаптировать

действительность к своим интересам, контролировать все, что происходит вокруг него. Воспитание и обучение согласно теории Дж. Дьюи происходят не столько при усвоении теоретических сведений, сколько на практике, при выполнении задач, направленных как на изучение окружающего мира, так и на формирование умения работать в коллективе. Прогрессивное образование, с точки зрения вышеназванного ученого, может быть сведено к идее непрерывной перестройки и реорганизации опыта.

В «Школе Будущего» единицей образовательного процесса будет выступать динамика трансформации в условиях реальной жизни полученного школьником учебного опыта. С одной стороны, я совершаю попытку, с другой – я проживаю эту ситуацию. По мнению Конфуция, к знанию ведут три пути: самый благородный из них – путь размышления, самый легкий – путь подражания, наконец, самым горьким из всех путей к знанию является путь опыта, представляющий собой метод проб и ошибок. Вместе с тем у опыта как такового нет личностной окраски, если человек не способен к анализу прошлого (рефлексии) и формулировке выводов из той или иной ситуации. Дж. Локк считал, что именно на рефлексии, помогающей человеку развиваться, базируется жизненный опыт. У каждого человека он свой, соответственно, передать его другому невозможно. Согласитесь, нельзя передать, например, опыт своей первой разбитой коленки или опыт первой любви. Опыт невозможно передать, как и знания, его можно только приобрести, потому что вторая компонента опыта – эмоциональная (чувственная) – интимного свойства, эта компонента (страдательная) может быть только самостоятельно пережита в процессе совершения попытки. Опыт (НЕпосредственный) представляет собой сочетание двух компонентов. Первый компонент активный, действенный, базирующийся на идее, что опыт – это совершение попытки (эксперимент). Вторым компонентом страдательный, эмоциональный, основанный на мысли, что опыт является испытанием, проживанием. Девиз ОПЫТА: «Не спрашивай старого, спрашивай бывалого!», а «педагогический образ» – РАЗБИТАЯ КОЛЕНКА. Не думаю, что здесь нужны комментарии, вспоминается детство, лужа крови и вопрос

взволнованной маме: «Мама, я умру?»»

«Педагогический большой» – отношение, рефлексия, рост. Главным условием познавательной активности школьника является формирование у него следующих регуляторных основ его деятельности: операциональной – путем формирования способности совершать с объектами какие-либо действия; понятийной – посредством накопления знаний и интерпретации окружающей действительности; эмоционально-ценностной – через выработку у индивида личностного, только ему одному присущего отношения к другим людям, окружающему миру и к самому себе. Помимо этого, познавательная активность ученика определяется его отношением к тому, какой материал и как он изучил, а главное – как ему это пригодится после окончания школы. «Если есть за чем, можно подобрать необходимое как», – утверждал Ф. Ницше. Иначе говоря: «Если есть ЗАЧЕМ, можно выбрать необходимое КАК, чтобы постичь любое ЧТО». Обучающийся (не важно, ребенок или взрослый) с помощью «рефлексивного» компонента компетенции «запускает» процесс осмысления состоявшейся готовности (1) и способности (2) к собственной деятельности, приобретенных в ходе учебных процедур знаний (3) и непосредственного опыта (4) и пытается найти ответ на вопрос, способствовали ли саморазвитию и компетентностному росту эти четыре компонента? В связи с этим предложим понятие «рефлексия». В контексте компетентностного подхода в образовании рефлексия является процессом самопознания, который нацелен на исследование приобретенного знания, готовности и способности к учебной деятельности, а также присвоенного в ходе обучения непосредственного опыта.

В качестве конкретного методического приема по окончании учебного занятия можно предложить следующую обратную связь («Ладонь Агапова»), в которой предлагается оценить пять составляющих «компетентностной» ладони.

1. Готовность (включенность) – проставляется количественно балл (от 1 до 10).

2. Способности, которые удалось развить ... (выбираются из списка, список может изменяться: искать информацию, анализировать, построить

высказывание, структурировать знание, задать вопрос, выразить мысль, сделать вывод, сформулировать проблему, дать определение понятию, оценить себя, коммуницировать с партнером).

3. Завершить фразу: «В ходе сегодняшнего занятия я узнал(а)...».

4. «Мое эмоциональное состояние...» (завершить фразу).

5. «В перспективе мне хотелось бы...» (завершить фразу).

Девиз «педагогического большого» (смысловой палец: как я отношусь к тому, что со мной происходит, как я изменяюсь?): «Счастье – это не добродетель и не удовольствие. Это просто рост. Мы счастливы, пока растем» или «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!» И вот здесь, казалось бы, «педагогический большой» соединяется с «педагогическим мизинцем», и прочный круг самообразования замыкается?! Вспоминаем о готовности (1): «Счастье – это когда тебя понимают», палец «счастья» (понимают, принимают), и палец «роста» (5) – палец «счастья». Вообще тема «счастья» интересна, не можем не поделиться парочкой высказываний: «Счастье – это когда не остается свободного времени рассуждать на тему, счастлив ты или нет», «Счастье – это когда тебе все завидуют, а нагадить не могут». Однако нарушим эту логику. На одном из семинаров-тренингов в русле подобных размышлений один из слушателей весьма метко подытожил: ЗНАНИЕ и СЧАСТЬЕ субъективны, они находятся ВНУТРИ самого человека; вне всяких сомнений, и знание, и счастье процедурны, динамичны; но у них есть и то, что их объединяет, – это ПОНИМАНИЕ. В то же время знание – это когда ТЫ понимаешь (услышал – забыл, увидел – запомнил, сделал – понял), тогда как счастье – это когда ТЕБЯ понимают (готовность тебя принять). Именно поэтому вынуждены отказаться от «педагогического образа» СЧАСТЬЯ применительно к «педагогическому большому». Думаем, что более логичным, возвращаясь в детские годы, было бы выбрать «педагогический образ» ДВЕРНОЙ КОСЯК. На дверном косяке наши родители ставили «зарубки» – зарубки нашего роста, а смысл образования – постоянный рост и изменение собственного образа.

На просторах этой статьи уже упоминалось, что многие понятия

перекочевали из экономической науки в педагогическую. Более подробно с этим можно ознакомиться в статье «Влияние экономики на педагогику: базовые педагогические аксиомы», NOMINUM № 3 – 2022. Определение понятия «компетенция», предложенное выше, заканчивается «интеграцией индивида в социум», ибо человек – существо не только биологическое, но и социальное: жить в обществе и быть свободным от него не получится. Таким образом, мы выходим на некоторый качественный показатель, результирующий освоенное образование.

Снова обратимся к экономической науке, а именно: как в ней определяется качество товара, услуги? Качество есть совокупность свойств и характеристик, благодаря которым продукция или услуга способны удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности человека. В роли конечных потребителей в педагогике выступают индивид, с одной стороны, и общество, в которое ему необходимо интегрироваться, – с другой. Таким образом, качество – это востребованность и ожидания индивида и социума на протяжении долгого времени служить им своими способностями, качествами-свойствами, развитие которых осуществлялось в процессе непрерывного, «через всю» жизнь обучения и воспитания. В экономике: «Мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи» (дешевые – одноразовые). В педагогике: «Мы не настолько востребованы, чтобы заучивать объемы информации». Отличительной чертой качественного образования является то, что оно готовит людей востребованных, способных к саморазвитию, при этом будут полностью оправданы ожидания и социума, и индивида. Согласно этой логике, выступая неким ожидаемым и динамичным результатом качественного образования, компетенции ввиду своей двойственной природы работают и на отдельную личность, и на общество в целом. Социально-обусловленная природа компетенций влияет на то, что они представляют собой условие включения индивида в социум. Личностно-обусловленная, личностно-значимая природа компетенций объясняет

потребность индивида в самореализации. Из вышесказанного следует, что компетенции служат цели удовлетворения и потребностей социума, и личностных установок. Приведем еще раз трактовку понятия «компетенция», с которой начиналась статья. Это готовность и способность индивида к деятельности, которые оказывают непосредственное влияние на приобретенные посредством познавательной самостоятельности (активности) знания и опыт и способствуют успешной интеграции человека в социум. Девиз «педагогического кулака»: «Человек немислим вне общества» (Л. Н. Толстой). «Педагогический образ» интеграции индивида в социум – КУЛАК.

Заключение

В заключение хотелось бы оформить несколько посылов относительно того, как в педагогической теории и практике можно рассматривать компетенции для более полного понимания целостной картины компетентностного подхода в образовании и роли компетенций в учебном процессе.

1. Компетенции как цели-средства. К числу ключевых проблем результативности учебно-воспитательного процесса относится проблема целеполагания. В образовательном процессе цели, как правило, формулируются через результат деятельности учителя. Данный подход, с нашей точки зрения, не совсем эффективен. Задача педагога – научить школьника ставить цели самостоятельно через результат своей деятельности. САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ значит «ОСРЕДСТВЛЕННЫЙ»! В контексте вышесказанного компетенции – это и есть такого рода цели (цели-средства). Ученику под силу их самостоятельно сформулировать, а также совершить переход от конструкции «образование на всю жизнь» к конструкции «образование через всю жизнь». С помощью операционального подхода к результатам педагогической деятельности было определено место компетенций в процессе обучения в школе. Они выступают как формализованные, операционно-проверяемые цели образования, как цели-средства (рисунок 1).

Средства		Цели-средства (условия)		Цель
Знания, умения, навыки		Компетенции		Гармоничное развитие личности

Рисунок 1. Место компетенций в учебном целеполагании.

Таким образом, компетенции представляют собой:

- более высокий уровень конкретизации и более мелкое деление обобщенных целей образования (гармоничное развитие личности);
- деятельностьную составляющую полученного образования, благодаря которой знания, умения и навыки проявляются (обнаруживаются) в незнакомой ситуации (вне школы), то есть являются более высоким уровнем их обобщения и описывают знание действия.

2. Компетенция как ценность. Сейчас получает распространение точка зрения, согласно которой человек по большому счету одинок в этом мире, а его окружение, включая общество, в котором он живет, является чем-то внешним, противопоставленным отдельной личности и навязывающим ей свои законы. Тем не менее опять же нельзя не согласиться с классиком В. И. Лениным, который писал в статье «Партийная организация и партийная литература»: «Жить в обществе и быть ободным от общества нельзя». Таким образом, компетенции могут служить средством разрешения конфликта, ибо природа «компетенций», как было описано выше, двояко обусловленная. Под непосредственным влиянием информационной цивилизации складывается принципиально отличная от прежней система ценностей, центральное место в которой занимает свободно реализующаяся личность, умеющая гибко изменять способы и формы жизнедеятельности с опорой на коммуникацию позитивного типа, базирующуюся на принципе социальной ответственности. В новой

структуре ценностей на первый план выходит позиция, которую можно назвать компетенцией.

3. Компетенция как гарантированный результат педагогической технологии (качества-свойства, способности). В понятие компетентности (в значении уже состоявшегося личностного качества / характеристики школьника) входят, наряду с операционально-технологической и когнитивной, такие составляющие, как этическая, мотивационная, поведенческая и социальная. Неправомерно сводить компетентность к сумме предметных знаний и умений. Она является новым качеством, приобретаемым в результате обучения. Компетенция означает круг вопросов, в которых индивид обладает опытом и познаниями, хорошо осведомлен. Характеристику «компетентный» дают человеку, наделенному соответствующими знаниями и способностями в определенной сфере, благодаря чему он может сформулировать собственное обоснованное мнение по поводу этой сферы и эффективно в ней действовать. В свою очередь, компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, предполагающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности (в такой трактовке компетенция означает некоторое отчужденное, заранее сформулированное требование к образовательной подготовке учащегося, а компетентность – его уже сложившееся личностное качество / характеристику). В качестве примера таких качеств / характеристик может быть следующий набор, одновременно являющийся и гарантированным с большой долей вероятности образовательным результатом: коммуникабельность, толерантность, готовность и способность анализировать информацию, готовность и способность делать выводы, ответственность, целеустремленность, готовность и способность работать в команде, готовность и способность принимать решение, гибкость, организованность. Представленный примерный набор качеств / характеристик является (как выясняется после знакомства педагогов с технологией компетентностного подхода «методом полного погружения») гарантированным результатом образовательного процесса, ибо миссия компетентностного подхода – развитие

компетенций (качеств-свойств) личности, или определенных готовностей и способностей индивида к деятельности, влияющих на знания и опыт, приобретенных благодаря познавательной самостоятельности (активности) и ориентированных на успешную интеграцию в социум. Обучающийся должен быть нацелен уже не на простое усвоение знаний (приватизация информации), знаний действия за пределами учебных сюжетов, а на развитие и воспитание в себе деятельных (интеллектуальных и духовных) способностей, да простит нас Господь за тавтологию.

Литература

1. Агапов, И. Г. (2022) Не обсуждается: практическая педагогическая аксиоматика (основана на духовности и реальных событиях) 100 аксиом на всякий случай: монография. М.: РУСАЙНС.
2. Агапов, И. Г. (2022) Технология компетентностного подхода: монография. М.: РУСАЙНС.
3. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция (2008). М.: Дом Славянской книги.
4. Джеймс, У. (1998) Беседы с учителями о психологии. М.: Совершенство.
5. Дьюи, Д. (2009) От ребенка – к миру, от мира – к ребенку. М.: Карапуз.
6. Дьюи, Д. (2021) Психология и педагогика мышления. М.: Юрайт.
7. Зимняя, И. А. (2004) Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов.
8. Коджаспирова, Г. М., Коджаспиров, А. Ю. (2005) Словарь по педагогике. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ».
9. Ленин, В. И. (1968) Полное собрание сочинений. Том 12. М.: Издательство политической литературы.
10. Ленин, В. И. (1969) Полное собрание сочинений. Том 34. М.: Издательство политической литературы.

11. Мудрые мысли великих людей. Собрание цитат и афоризмов (2017). М.: АСТ.
12. Современный экономический словарь (1998). М.: ИНФРА-М.
13. Теплов, Б. М. (1961) Проблемы индивидуальных различий. М.: Издательство Академии наук РСФСР.
14. Узнадзе, Д. Н. (1997) Теория установки. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК.
15. Ушинский, К. Д. (1953) Избранные педагогические сочинения. Том 1. Вопросы воспитания. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.
16. Хуторской, А. В. (2003) Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования. *Народное образование*. № 2.
17. Шишов, С. Е., Агапов, И. Г. (2002) Компетентностный подход в образовании: прихоть или необходимость. *Стандарты и мониторинг в образовании*. № 2.
18. Этимологический словарь русского языка (2005). СПб.: Полиграфуслуги.